

Ваша одежда. Отдайте её мне сейчас же
Мне всё равно в армию скоро. Носи и мечтай о чём-нибудь великом
Кхм-кхм, раз-два, раз-два-три
Я, я, я, аха-ха

Летели крылатые качели
Ржавые, как и держава, и держали еле-еле
Много сил в теле, мы шелковицу ели
Спички купили, два этажа белят
Весна приходит в апреле и забирает меня
К маю на спине растает синяк
Всех раздали щенят – пусть теперь на себя пеняют
И так всегда, врачебная повседнятина
А я закончу садик – и влюблюсь
Прочитаю букварь, батя сказал, это пойдёт в плюс
В магнитофон засуну The Fat Of The Land
Поеду в Курск, потом в Москву, гляну мавзолей
Я просто тип с двумя сумками
Дурень думкою багатіє. Погодите
Могу ходить и говорить – уже не в обиде
Как твоя фамилия? Я тебя где-то видел

По пятьдесят на кухне и обсудим царька наверху
Кроме него ведь кто вперёд поведёт страну
Когда вокруг одни враги – русский трагизм
Чё, правда? Ну заверните мне эскапизма в похуизм
Проверьте это на экстремизм своим комитетом
Пока подгнившую рану я ковыряю пинцетом
Гуляем без признаков жизни по центру
И, может, завтра нас обнулит коллаيدر ЦЕРНа
Я не вылез на сцену петь песни для целок
От нас кто-то в ахуе, как бабки от цен
Я за бабки, в общем и целом, в своём лице
Но все эти миллиарды ведь не заберёшь с собой в конце
Этот рэп взрослый мысли рвёт по весне
На заброшенных погостах, когда тает снег
Наш цех собирает в концлагере «Фау-2»
Будем трэповать на ваших трупах – фауда

Вокруг разруха да чернуха в шестиста секундах
И уже больше никогда я в тех местах не буду
Среди хрущоб, куда успешным доступ воспрещён
Был воплощён, чтоб не вписаться в рынок чьих-то мутных муток
Закон, что дышло. Цинк ехал из горячих точек
И как так вышло – в одночасье стало прахом то, чем
Нас потчевал великий кормчий, что в лету канул
Оставив от побед на пьедесталах истуканы
Напоминая нам, что и бессменный император
Не то же самое, что и бессмертный император
У каждой схемы есть свой бизнес-план и свой куратор
Вновь час быка, пробьют куранты над зиккуратом
Сиди и голову ломай – ты с этим или с тем
Ведь сложно в самый корень зреть, когда такой ветвистый стебель
А впереди лишь липкий мрак и вечная метель
И белый снег, как погребальный саван, покрывает степи

Я не скажу, что я ходил с кастетом в ночь, но я

Как помню, радовала очень кассета Многоточия
Там, где фигуры шаткие вели упрямый разговор
Заброшенные стройплощадки или школьный двор
Я упивался красотой римских легионов
Но тасовался с гопотой, как молодой Лимонов
Писал стихи, бывал на дурке, как в Сабурке — он
В том городе, где группу Центр развалил центурион
Ей-йау, эти центурии приелись
И песни те, что пелись, сейчас звучат как ересь
Все как Махатма Ганди, я — последний, как джедай
Те, кто виновен в пропаганде — ваша карма тяжела
Это про мельничные жернова и море
Про кровью смазываемые жернова Истории
А ты сипишь свои истории нелепо, как Кай Метов
Я так устал от рэпа, что слушаю блэк-метал

А я аккурат по части ереси, кругом диагнозы
Но все эти выпады — шляпа перед дежурным самоанализом
Котлы в обратку, эхом Белый Горячий Лёд
Баскет на площадках у школы, девяносто шестой год
Состав несётся, мои парадигмы за спиной вагонами
Маслоу, Гиллиган, Гебсер, Кук-Гройтер, а также Бек с Кованом
Дропать нэймы, так дропать со вкусом, ходить козырями
Если копать в структуре души то рыть руками
Папками копят компромат капитаны тонкой льдины
Но указав им на гордыню, сам стану гордыней
Опять парадокс, но для меня парадокс — синоним жизни
Упал, поднялся, отряхнулся и снова любые капризы
Да, последняя пара лет сгустила кровь морозцем
В облаке эликсир с менталитетом меченосца
Под те мотивы я переехал катком свою важность
А рэп и правда утомил — духота и сермяжность

Я буду лапидарен — ты опидорел ментально
И в петушинный угол превратил избу-читальню
Ваш рэп по-прежнему блэкфейс, апроприаторы
Но грустно мне, увы, Талиб Квели тупей, чем вы
Пещеристое тело глобальных корпораций
Нагло набухло потом порабощённых наций
Ощерилось медийно, дабы заткнуть все рты
И лжеидеальной малафьёю нам залить умы
День сурка, год сурка, жизнь сурка
Мы здесь веретеном без усталости мотать свои сроки
Наш народ — фигура речи на зубах этих господ
Газпром, Госдеп, подъём, переворот
Да ты не ной, да ты не лай
Да, тут хтонь, тут не рай
Ты не вопи, нас не пугай
Были метели, будет и май
Хули ты, как попугай: «Путин-Путин-Путин»?
По-простому мне скажи, как жить будем

Голод — тётка
Когда на хлебе нет масла
Солод — глотка
Жизнь трудна и опасна
Холод — плётка
А если нету режима
Молод — ходка
Люди бесятся с жира
Голод — тётка
Когда на хлебе нет масла
Солод — глотка

Жизнь трудна и опасна
Холод — плётка
А если нету режима
Молод — ходка
Люди бесятся с жира

Господа, вы — звери... Господа, вы будете прокляты своей страной!